

RU

Феномен смерти в работе

«Рождение клиники: археология врачебного взгляда» М. Фуко

Фахрудинова Э. Р., Суворов В. В.

Аннотация. Целью исследования является определение вклада Фуко в осмысление феномена смерти в контексте ее анализа в клиническом мышлении периода Великой французской революции. В статье показано, что в работе «Рождение клиники: археология врачебного взгляда» философ отразил особенности изменения отношения медиков к восприятию смерти и ее значению в клиническом, исследовательском, философском аспектах. **Научная новизна** заключается в изучении философских оценок М. Фуко изменения отношения к смерти в контексте развития медицинских представлений. **В результате** показано, что смерть стала рассматриваться не только как разложение организма, а как объект исследования, «великий аналитик», позволяющий узнавать о жизни и болезни. Она дополняла клинический опыт и открывала истинную логику течения патологического процесса, подчас недоступную пониманию даже при постоянной работе у постели больного.

EN

Phenomenon of Death in M. Foucault's Work

“The Birth of the Clinic: An Archaeology of Medical Perception”

Fakhrudinova E. R., Suvorov V. V.

Abstract. The study aims to determine Foucault's contribution to consideration of the death phenomenon in the context of analysing death in clinical thinking of the Great French Revolution. The article shows that in his work “The Birth of the Clinic: An Archaeology of Medical Perception”, the philosopher presented the features characterising change in medical perception of death and attitude towards its significance in clinical, research, philosophical aspects. Scientific novelty of the work lies in studying M. Foucault's philosophical views on change in attitude towards death within the framework of medical perceptions development. As a result, it is shown that death began to be considered not only as decomposition of a body but as a study object, “great analyst” making it possible to learn about life and disease. It complemented clinical experience and revealed true logic behind pathologic behaviour, in some cases unfathomable even when one constantly worked at the patient's side.

Актуальность. Осмысление смерти, особенно в контексте развития научной медицины, остается одной из важнейших научных и философских проблем современного общества. Смерть как философская категория почти всегда рассматривается в качестве итога жизненного цикла или перехода души на другой качественный уровень существования [7]. При рассмотрении сквозь призму клинического мышления смерть представлялась как неудача, бессилие врача. Для медицины, связанной с религиозным мировоззрением, происходящее после смерти составляло удел религии и было вне сферы интересов клиницистов. Однако во многом благодаря выдающимся французским медикам в XVIII-XIX вв. такая позиция претерпевает изменения. Гораздо позже, уже в XX в., философ М. Фуко предпринял анализ трансформации понятия смерти в период Великой французской революции как с философской, так и с клинической точек зрения.

Задачами исследования выступают: 1) проанализировать основные положения работы М. Фуко «Рождение клиники: археология врачебного взгляда» (1963 г., в русском переводе 1998 г. название дано «Рождение клиники» [9]), в которых отражена тема философской категории смерти; 2) охарактеризовать ключевые, по мнению М. Фуко, принципы теории познания в фундаментальной медицине, подвергнувшиеся трансформации под влиянием научных достижений и историко-социальных реалий конца XVIII – начала XIX в.; 3) выявить изменение понимания значимости философской категории смерти в рамках клинической практики, отраженное в «Рождении клиники: археологии врачебного взгляда» М. Фуко; 4) определить значимость философского наполнения концепции смерти для развития медицины в целом и, в частности, на изучаемом историческом этапе.

Теоретическая база исследования. Взгляды М. Фуко на смерть неоднократно рассматривались учеными в контексте различных философских проблем [3-6]. Философские представления М. Фуко в отношении медицины, образ клиники также привлекали внимание исследователей и получили отражение в ряде публикаций [1; 2; 10], однако в данном контексте феномен смерти, как правило, авторами не затрагивался.

Методы исследования. Исследование основано на изучении философской работы М. Фуко «Рождение клиники: археология врачебного взгляда» и научных исследований, посвященных данной тематике. В качестве основного метода выступает текстологический разбор труда М. Фуко в рамках герменевтических принципов. Применение таких общенаучных методов, как сравнение, анализ и синтез, позволяет определить оценки философа тех изменений, которые произошли в отношении категории смерти.

Практическая значимость. Результаты исследования являются вкладом в исследование масштабной проблемы феномена смерти. Обращение к философскому видению М. Фуко изменений в отношении к смерти в европейском обществе в контексте развития научной медицины не только расширяет общие знания о философском наследии Фуко, но и позволяет прийти к пониманию особенностей формирования и развития современного философского и научного отношения к смерти.

Ослабление роли религии, социально-экономические предпосылки, свободомыслие Великой французской революции, развитие естественных наук обусловили переход от схоластической медицины к клинике с ее научно-обоснованными подходами [11, с. 154].

Как замечает М. Фуко, в медицинском мышлении XVIII века присутствовала довольно двусмысленная концепция смерти. С одной стороны, смерть выступала пределом жизни и, в равной степени, болезнью, приведшей к летальному исходу. С другой стороны, несмотря на то, что смерть рассматривалась как точка, после которой не существует ни жизни, ни болезни, ее проявление имеет однородную природу с болезнью. Но с конца XVIII века угол рассматривания категории смерти изменяется. Она более не представляет собой резкой черты, после которой время для организма приостанавливается и более не существует, напротив, речь идет о некоей «проницаемости» жизни для смерти [9, с. 217]. Так, уже на том этапе развития патологической физиологии, морфологии и в целом медицинской науки было известно, что существует ряд типовых и универсальных патологических процессов в тканях с высокой интенсивностью жизнедеятельности, которые не являются специфичными и могут наблюдаться при широком круге заболеваний. Они проявляются при тяжелом течении болезни. В конечном итоге пациент умирает, однако эти патологические процессы продолжают протекать, охватывая в результате все ткани и клетки. Смерть стали рассматривать как протяженный во времени процесс. Методологически это означало, что знание о процессе умирания позволяет интерпретировать изменения, выявленные при аутопсии как предшествующие смерти, приведшие к ней и посмертные. Словами самого Фуко, «смерть становится инструментом, позволяющим интегрировать течение болезни в неподвижном пространстве вскрытого тела» [Там же, с. 220]. Данная точка зрения в целом вписывается и в современную нам научную парадигму.

Интересная языковая аналогия, предложенная в «Рождении клиники: археологии врачебного взгляда», – это отношение *смерть – разложение – анализ*. М. Фуко, называя смерть «великим аналитиком» [Там же, с. 221], указывает, что смерть есть разложение организма. Но и метод анализа также не что иное, как разложение целого на составные элементы, смысловые части для лучшего проникновения в суть исследуемого явления.

Теперь смерть воспринималась как нечто большее, чем неудачный исход болезни, она стала объектом анализа, поиска органического, морфологического субстрата, раскрывающего сущность патологического процесса, а значит, и путь к лечению. Таким образом, «анализ, философия элементов и их закономерности обретают в смерти то, что напрасно искали в математике, химии, самом языке: непреходящую модель, предписанную природой; на этом великом примере отныне будет основываться медицинский взгляд» [Там же].

Благодаря обозначению такого аналитического подхода рассмотрение этиологии и течения болезни в теоретическом поле патологической анатомии, осуществляемое непосредственно на трупном материале, стало эталонным методом как в фундаментальных исследованиях, так и на прикладном, клиническом уровне. Одним из вопросов, обращенных к патологической анатомии, стремящейся обосновать нозологию, был вопрос определения связи смерти с жизнью и с болезнью, попытки ответа на который привели к переосмыслению ранее существовавших постулатов.

В системе подходов самой патологической анатомии выделяется качественно новый клинко-анатомический объем, для определения которого медицинский взгляд следовал по новаторскому, вертикальному пути от поверхностных симптомов к морфологическому субстрату болезни, скрытому в органах, подвергаемых аутопсии. Но что еще более важно, такой подход позволил выявлять реальную связь между происхождением симптома и вызвавшими его патологическими изменениями, руководствуясь объективным методологическим аппаратом научного эмпиризма вместо фантазийных представлений о взаимосвязи, свойственных медицине XVII и XVIII веков. «Болезнь более не патологическое пространство, заключенное в теле там, где это было возможно, это само тело, становящееся большим» [Там же, с. 208].

Таким образом, XVIII век сделал патологическую анатомию центральной дисциплиной в медицине. М. Фуко, говоря о новых подходах к пониманию природы болезней клиницистов XVIII века, заключает, что «живой мрак рассеивается в свете смерти» [Там же, с. 224].

Ранее медицина воспринимала смерть исключительно как свидетельство своего бессилия перед лицом болезни, взгляд исследователя был ориентирован только на выздоровление и полное или частичное восстановление функций организма и осознанно или бессознательно обходил данную тему, соответственно, все, что связано со смертью, не фигурировало в свете теоретического рассмотрения клинических вопросов. К концу

XVIII века развитие науки достигло понимания необходимости анализа и применения новых, более объективных, методов исследовательского поиска, оценки полученных результатов и введения четкого терминологического аппарата взамен теряющего свою актуальность и довольно метафоричного прежнего [8]. В свете этого смерть, на всем протяжении истории медицины свидетельствующая о неудаче в каждом конкретном клиническом случае, теперь служит неизменным базисом для обоснования общих положений фундаментальной медицины и патологии. Такой новаторский и отчасти смелый подход свидетельствовал как о научной зрелости сложившейся медицинской школы, так и о возникшей необходимости поиска новых источников теории познания, реформации системы здравоохранения и медицинского образования с учетом особенностей исторической конъюнктуры, социальных условий данного периода, давшего миру плеяду ярчайших ученых, клиницистов, внесших свой вклад во многие разделы медицинской науки.

М. Фуко отмечает особую роль М. Биша: «...он сделал больше, чем просто освободил медицину от страха смерти. Он интегрировал смерть в технический и концептуальный ансамбль, где она обрела свои специфические характеристики и фундаментальную ценность опыта» [9, с. 224].

Анализируя трансформации самой теории познания в рамках медицинской науки, произошедшие в изучаемый период, М. Фуко выделяет принципы и подходы, с помощью которых был осуществлен данный пересмотр, ориентируясь на следующие аспекты:

- 1) солидарная направленность на тип познаваемого объекта;
- 2) сеть, образуемая пересекающимися взглядами врачей, которая заставляет познаваемый объект появляться, изолирует его и вырезает элементы, подлежащие возможному познанию;
- 3) позиция, которую субъект должен занять, чтобы определить элементы, подлежащие возможному познанию;
- 4) инструментальное опосредствование, позволяющее уловить элементы, подлежащие возможному познанию, модальности регистрации и память, которую он должен привести в действие;
- 5) формы концептуализации, которые он должен использовать и которые квалифицируют его как субъекта легитимного знания.

Таким образом, основное внимание было обращено на метод изоляции познаваемого объекта и его составные элементы, подлежащие возможному познанию, необходимые для дальнейшего анализа, отношение познающего субъекта к анализируемым элементам, методологический аппарат и особенности восприятия, определение понятий и позиций исследователя.

М. Фуко говорит о технической и концептуальной троице, образованной жизнью, смертью и болезнью, пришедшей на смену традиционному последовательному во времени ряду *жизнь – болезнь – смерть* [Там же, с. 220]. Троица представляется в виде треугольника, на вершине которого располагается именно смерть. Суть этой концепции в том, что смерть не только неотвратимый итог нашего существования, но и своего рода инструмент, позволяющий нам познать жизнь. Это познание может осуществляться с нескольких позиций. Прикладной медико-биологический, клинический аспект позволяет проводить анализ изменений, произошедших после смерти, помогает пролить свет на природу болезней и сущность отдельных синдромов. Но еще более ценным является философское осмысление ценности смерти. В силу специфики медицинской деятельности, ее ежедневного близкого соприкосновения с болезнями и смертью, в ее методах и постулатах во все времена особенно ярко прослеживается мысль о смертности, т.е. конечности нашего существования и ценности времени жизни в его быстротечности. Но также эта мысль, сопровождавшая человечество на протяжении его цивилизационного развития от римского «*Memento mori!*» до своего расцвета в оформившейся экзистенциальной философии, во многом служит доказательством параллелизма основополагающих положений философии и медицины.

Выводы. Таким образом, М. Фуко в одной из своих ранних работ «Рождение клиники: археология врачебного взгляда» (1963) отразил особенности изменения отношения медиков к восприятию смерти и ее значению в клиническом, исследовательском, философском аспектах в такой знаменательный период смены эпох, как Великая французская революция. С этого момента смерть стала выступать в качестве объекта исследования, дополняющего клинический опыт и позволяющего получить новую информацию о болезни, открывая неизвестные особенности развития патологического процесса. Выражаясь метафорой самого М. Фуко, смерть в виде ока венчает треугольник, в основании которого находятся жизнь и болезнь, она подсказывает нам путь анализа, наиболее приемлемый в понимании жизни и постижении истины.

Отказавшись от почти суеверного страха перед смертью, приняв единство существования тела до и после умирания, медики конца XVIII – начала XIX в. обозначили качественно новый уровень как клинко-биологического, так и философского понимания этого феномена.

Развивая и совершенствуя свои методы и научные подходы к изучению закономерностей развития и протекания патологических процессов в теле, врачи приходят к пониманию того, что смерть и болезнь являются сложными явлениями, требующими соответствующего научного осмысления. Отношение к смерти как динамическому процессу, закономерно связанному с особенностями патологических изменений при определенной нозологии и типовыми реакциями всех систем организма, пришедшее на смену архаичному восприятию смерти как строгой черты, конечной временной точки, после которой существование организма прекращается, дало медицинской науке прочные основания для введения в свой методологический аппарат метода анализа, благодаря которому в исследовательском поиске стали возможны объективный и целостный подход и в конечном итоге достижение истины.

Накопленный патологической анатомией потенциал позволил рассуждать о сущности патологических процессов и их связи с симптоматикой на качественно новом уровне. Речь идет не только об определении объективных

инструментов научного поиска, во многом являющихся стандартом и в настоящее время, но и главным образом о преобразовании на уровне самого познания, а не на уровне накопленных, утонченных, углубленных и точных знаний. От уровня исключительно профессиональных споров, касающихся сущности изменений в пространстве человеческого тела, врачи этой эпохи шагнули к переоценке философской категории смерти. В целом аналитический подход позволил в полной мере осознать ценностное значение смерти как в клиническом, так и в широком философском, научном понимании. Таким образом, можно говорить об изменении научной парадигмы.

Как закономерный итог произошедших изменений, трансформировались также подходы в самой теории познания. Прежде всего, преобразования коснулись форм концептуализации, модификации познавательного инструментария, направленности на познаваемый объект и его вычленение из общей системы изучаемого явления и явились необходимым условием широкого применения аналитического метода.

Список источников

1. Афанасьевский В. Л. «Археология врачебного взгляда» М. Фуко как критика современного медицинского дискурса // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 3. С. 21-34.
2. Афанасьевский В. Л. Образ времени клиники в концепции М. Фуко // Вояджер: мир и человек. 2017. № 9. С. 213-226.
3. Бронзино Л. Ю. Ролан Барт и Мишель Фуко: от «смерти автора» к «смерти субъекта» и далее // Открывая современность заново: сборник научных статей преподавателей и аспирантов факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, посвященный 15-летию факультета. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. С. 501-515.
4. Ваганова Т. П. Концепция смерти в философии М. Фуко: опыт лингвофилософского осмысления // Российская наука в современном мире: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. М.: Актуальность.РФ, 2018. С. 22-24.
5. Гурьянова А. В. Идея «смерти автора» в структуралистской эпистемологии М. Фуко // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1. Ч. 1. С. 221-223.
6. Дьяков А. В. Мишель Фуко: о «смерти человека», о свободе и о «конце философии» // Вестник истории и философии Курского государственного университета. Серия «Философия». 2008. № 2. С. 45-53.
7. Катрунов В. А., Фахрудинова Э. Р. Этико-философские проблемы медицины // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: материалы V Международной научной конференции / ред. Ю. О. Бронникова, Л. В. Мясникова, Т. Г. Фирсова. М.: Перо, 2016. С. 244-248.
8. Кириллов П. Е. Образ истории в философском наследии М. Фуко // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. 135-141.
9. Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998. 310 с.
10. Чувашов Л. А. «Рождение клиники» М. Фуко: опыт концептуального прочтения // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 3 (3). С. 32-34.
11. Эрибон Д. Мишель Фуко / пер. с франц. Е. Э. Бабаевой. М.: Молодая гвардия, 2008. 382 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Фахрудинова Эльмира Рэстэмовна¹, к. филос. н.
Суворов Валерий Владимирович², к. ист. н.

^{1,2} Саратовский государственный университет имени В. И. Разумовского

EN

Fakhrudinova Elmira Restemovna¹, PhD
Suvorov Valery Vladimirovich², PhD

^{1,2} Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky

¹ elmirafah@yandex.ru, ² valeriy_s@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.11.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): М. Фуко; феномен смерти; клиника; M. Foucault; phenomenon of death; clinic.